

Лысов Сергей Иванович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Института филологии и журналистики
Тюменского государственного университета

**ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО
В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ
И.А. ИЛЬИНА**

Lysov Sergey Ivanovich

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Institute of Philology and Journalism,
Tyumen State University

**A PERSON AND A STATE
IN I.A. ILYIN'S
RELIGIOUS PHILOSOPHY**

Аннотация:

В статье рассматривается один из важных моментов философского учения И.А. Ильина – взаимодействие личности и государства. Раскрывается позиция философа о духовном единстве личности и государства, базирующемся на религиозно-нравственной автономии личности. Связь личности и государства рассматривается как в генетическом плане, так и в плане их совместного сопротивления злу силой. Эта идея философа приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с необходимостью совместной борьбы государств с международным терроризмом.

Ключевые слова:

нравственная автономия личности; агрессивность зла; сопротивление злу силой; правосознание; патриотизм; сфера политического; солидарность личности и государства.

Summary:

The article deals with the interaction of a person and a state in the philosophy of I.A. Ilyin. The author considers the philosopher's idea about the person and state's spiritual unity based on the religious and moral autonomy of the person. The relationship of the person and the state is discussed in both genetic aspect and in terms of their joint force resistance to evil. This idea of the philosopher is of particular relevance at the present time considering the necessity of concerted action against international terrorism taken by a number of countries.

Keywords:

moral autonomy of a person, aggressiveness of evil, resistance to evil by force, sense of justice, patriotism, political sphere, solidarity of a person and a state.

Философия И.А. Ильина стала доступной для широких кругов российского общества в конце XX в. и получила определенное освещение в научной литературе [1]. Вместе с тем философское наследие мыслителя настолько богато в содержательном плане и при этом столь актуально, что позволяет обращаться к его рассмотрению неоднократно. Особое значение в философском учении И.А. Ильина занимают вопросы, связанные с характеристикой взаимодействия личности и общества, а точнее – личности и государства, поскольку в понимании философа общество и государство («единая, общая власть») являются неразрывно связанными друг с другом и, по сути, составляют единую общественную организацию.

Соотношение личности и государства рассматривается И.А. Ильиным разнопланово, многогранно. Один из аспектов рассмотрения связан с осмыслением важнейшей для него проблемы – противостояния злу силой. В этом плане речь идет об отношении личности к государству как институту властного насилия – государственным силовым структурам (вооруженным силам, полиции, суду) и государственным законам. Исходя из положения об исходности и первенстве значения личности, философ рассматривает государство и законодательство в качестве силы «психического понуждения» [2], воздействующей на личность для правильной ориентации ее поведения. При этом личность сохраняет свою духовную самостоятельность, государственные законы поддерживают положительную активность личности и в свою очередь укрепляются и совершенствуются в процессе их свободного применения личностью. Таким образом, философ трактует органы государственного принуждения и законодательство как средства воздействия на личность, *помогающие* ей действовать *правильно*, на пользу другим людям и обществу в целом, а не как средства *подавления* личности.

Такая трактовка государства и законодательства обусловлена у философа его пониманием того, что такое личность. Личность – явление духовное, а «духовность человека состоит в том, что он сам, *автономно* ищет, желает и имеет в виду *объективное совершенство*, воспитывая себя к этому видению и творчеству» [3]. Н.И. Ильин связывал духовную автономность личности с божественной природой человека, с направленностью души к Богу как абсолютному Добру.

Но поскольку далеко не все люди являются нравственно совершенными и существуют личности, совершающие злодеяния, то на государство возлагается основная задача борьбы со злом. Это положение философ обосновывал необходимостью объединения всех добрых людей против

зла, поскольку «...каждый злодей мешает *всем* остальным быть не злодеями; каждый колеблет и отравляет весь общий уровень духовного бытия. Поэтому каждый злодей, злодействуя, должен встретиться *со всеми*, объединенно сопротивляющимися ему; это сопротивление ведется *немногими* от имени *всех* и от лица *единой, общей цели*» [4]. Таким образом, государство в метафизическом истолковании И.А. Ильина предстает как высшая нравственная сила (организация), имеющая своим источником духовную, нравственную деятельность людей и образующая *гармоническое единство* с нравственными личностями. При этом философ подчеркивал важность наличия единой морально-нравственной позиции у представителей власти и народа.

Следует отметить, что сведение рассмотрения соотношения личности и государства только к нравственному плану позволило философу глубоко, полно и красноречиво охарактеризовать различные аспекты *подлинно нравственного* поведения личности. Фраза «Каждый злодей мешает *всем* остальным быть не злодеями» афористично и исчерпывающе точно раскрывает противоположность зла добру.

В споре о борьбе со злом и способах этой борьбы, имевшем давнюю историю в русской религиозно-философской мысли [5], И.А. Ильин занял совершенно четкую позицию, выраженную в его известном произведении «О сопротивлении злу силою». Нельзя не согласиться с тем, как философ обосновывал требование борьбы со злом. Он отмечал многообразие и замаскированность («лукавство») проявлений зла, подчеркивая при этом его агрессивность и единый характер. Поэтому главным способом отношения к злу может быть только наступательное, активное противоборство с ним («сопротивление силою»). И здесь, по мнению философа, «работает» только один принцип: кто не сопротивляется злу, тот помогает злу, становится его орудием или гибнет от его лукавства [6].

Абсолютно бескомпромиссная позиция И.А. Ильина в деле обоснования и отстаивания необходимости *активного* нравственного поведения личности, сопротивления злу не может не вызывать глубокого уважения. Отметим, что эти рассуждения философа, касающиеся нравственного поведения личности, являются абсолютно актуальными и в сфере международных отношений – в самом деле, растущая угроза международного терроризма требует адекватного ответа со стороны государств. Деятельность России по оказанию вооруженной помощи Сирии в ее борьбе с ИГИЛ и формированию широкой международной антитеррористической коалиции имеет в своей основе те идеи и принципы *сопротивления злу силой*, о которых И.А. Ильин пронзительно писал в прошлом XX в.

Другой аспект соотношения личности и государства связан с осмыслением философом их генетической преемственности. В работе «Путь духовного обновления» рассматривается процесс духовного формирования личности и раскрывается содержание базовых духовных ценностей, таких как вера, любовь, свобода, совесть, патриотизм, дается понимание правосознания и политического сознания, отношения к частной собственности. Философ начинает с характеристики духовного мира личности и от нее идет к характеристике государства и права. Первоначальным пространством формирования духовных качеств личности является семья. Именно в семье и закладываются такие ключевые качества нравственно здоровой личности, как вера, любовь, свобода. Отсюда (от семьи) путь ведет к формированию таких социальных качеств, как любовь к Родине, уважительное отношение к государству, праву.

Государство трактуется И.А. Ильиным как *духовное по сути* образование: «...*право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания*» [7]. В понимании философа события политической и правовой жизни общества не обладают самостоятельностью (пусть даже и относительной), их нельзя рассматривать в отрыве от внутреннего душевного и духовного мира людей. Государственная жизнь осуществляется прежде всего в душе человека и только потом воплощается в тех или иных внешних действиях. Поэтому мыслитель определял правосознание как орудие или орган государственной деятельности. Можно не соглашаться с идеалистическим подходом философа, указывая, что он не обращал внимания на обусловленность политического и правового сознания людей экономическими и социальными факторами, но вместе с тем нельзя не признать верно указанной философом *значимости* духовной составляющей государства. Яркими примерами этого служат крупные политические перемены, происходившие в ряде государств на рубеже прошлого и нынешнего столетий (трансформация социализма в капитализм в нашей стране, ряд «оранжевых» революций в других государствах). Все они начинались с идеологических «переворотов» в сознании людей, со своего рода «перекодировки» сознания граждан государства.

Рассматривая государство как «духовную общину», философ видел в нем *воплощение* «искреннего патриотизма и национализма» граждан [8]. Патриотизм в понимании мыслителя был здоровым основанием для возникновения и существования «государственного настроения души», связанного с осознанием приоритета государственных (общих) интересов над личными (частными) интересами. Представление о наличии у государства «*общего интереса, всеобщей цели*», связанных с идеей родины и религиозных ценностей, и позволяло вести речь о таком

сочетании личности и государства, при котором все граждане наряду со своими частными интересами должны признавать общий интерес и общую цель, выраженную в форме государственного интереса.

В таком же ключе философ трактовал сферу *политического* – как сферу «*Общего, Солидарного, Совместного и Взаимного*». Он определял политику как солидарную деятельность ради единой и общей цели [9]. Понятно, что возникало противопоставление существующей политической практики, связанной с выражением интересов отдельных социальных классов, и «истинной» (идеальной) политики, которая должна осуществляться в обществе «социальной солидарности» между гражданами и отдельными классами. «Истинная» политика должна исходить от идеи целого, народного единства, родины и строиться в соответствии с религиозными ценностями, справедливостью, естественным правом, общими задачами и целями [10].

Таким образом, И.А. Ильин рассматривал государство и право не как *самостоятельные* высшие ценности гражданского общества, а в качестве ценностей, *производных* от духовных, нравственно-религиозных качеств личности. Можно свести его рассуждения к следующей схеме: *нравственно совершенному* человеку не требуется государственно-правового регулирования, поступки такой личности будут соответствовать законам, вписываться в рамки правовых требований государства. И только *для безнравственных, аморальных* личностей (а также для лиц, не обладающих устойчивыми нравственными принципами и привычками) требуется позитивное право для государственного пресечения злых поступков (борьбы со злодеяниями первых и побуждения вторых к добру).

Но такая точка зрения (достаточно распространенная – вспомним известную идею И. Канта о примате морали над правом, моральных поступков над легальными) имеет слабое место: где в несовершенной социальной действительности найти опору для приоритета морали над правом, ее (морали) абсолютно положительного содержания? Поэтому философ и связывал мораль с Божественным началом, являющимся субстанциальным Добром. Именно в этом случае, по мнению И.А. Ильина, мораль и будет иметь достаточные основания для утверждения ее в качестве положительной духовной первоосновы личности и выведения из этой духовной первоосновы сущности государства как «*организма духовной солидарности*».

Идеалистическая трактовка соотношения личности и государства в философии И.А. Ильина выглядит достаточно привлекательно, но она не дает убедительного ответа на главный для любой нравственно-правовой философской системы вопрос: как эти красивые, положительные идеи воплотить в действительность? Ведь тезис о реализации «*правильных*» идей путем *самовоспитания* личности, *личностного* примера, *личностных* действий (к чему призывал философ) имел в историческом прошлом и имеет в настоящем весьма ограниченное применение.

Ссылки и примечания:

1. См.: Беспалова Т.В. Патриотизм как духовное состояние в социально-философской интерпретации И.А. Ильина // Философия права. 2009. № 3. С. 59–61; Костин Ю.В. Проблемы соотношения государства, права и морали в политико-правовом учении И.А. Ильина // Философия права. 2007. № 4. С. 28–31; Кураев В.И. Философ волевой идеи // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 404–414; Лисица Ю.Т. И.А. Ильин как правовед и государствовед // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 146–158.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 26.
3. Там же. С. 31.
4. Там же. С. 92.
5. Гаврюшин Н.К. Антитезы «православного меча» // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 79–80.
6. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. С. 94.
7. О государственном патриотизме в учении И.А. Ильина см.: Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 257–258.
8. Беспалова Т.В. Указ. соч. С. 60–61.
9. Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 262.
10. Там же. С. 268–269.

References:

1. See : Bepalova TV, 2009, 'Patriotism as a spiritual state in the socio-philosophical interpretation, IA Ilina', *Philosophy of Law*, no. 3, pp. 59-61; Kostin, YV 2007, 'Problems of state relations, law and morality in the political and legal doctrines, IA Ilina', *Philosophy of Law*, no. 4, pp. 28-31; Kuraev, VI 1993, 'Philosopher willed ideas', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, pp. 404-414; Lisitsa, YT 1991, 'IA Ilyin as a jurist and gosudarstvoved', *Problems of Philosophy*, no. 5, pp. 146-158.
2. Ilyin, IA 1993, 'On the resistance to evil by force', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, p. 26.
3. Ilyin, IA 1993, 'On the resistance to evil by force', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, p. 31.
4. Ilyin, IA 1993, 'On the resistance to evil by force', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, p. 92.
5. Gavriushin, NK 1992, 'Antithesis "orthodox sword"', *Problems of Philosophy*, no. 4, pp. 79-80.
6. Ilyin, IA 1993, 'On the resistance to evil by force', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, p. 94.
7. Ilyin, IA 1993, 'The path of spiritual renewal', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, pp. 257-258.
8. Bepalova TV, 2009, 'Patriotism as a spiritual state in the socio-philosophical interpretation, IA Ilina', *Philosophy of Law*, no. 3, pp. 60-61.
9. Ilyin, IA 1993, 'The path of spiritual renewal', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, p. 262.
10. Ilyin, IA 1993, 'The path of spiritual renewal', *Ilyin IA Path to the evidence*, Moscow, pp 268-269.